

Самая знаменитая девушка – детектив!

НЭНСИ ДРЮ

И РИСКОВАННОЕ ДЕЛО

КЭРОЛАЙН КИН

Кэролайн Кин
Нэнси Дрю и рискованное дело
Серия «Нэнси Дрю:
девушка-детектив», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48932944

К. Кин. Нэнси Дрю и рискованное дело: ООО «Издательство АСТ»;

Москва; 2020

ISBN 978-5-17-119611-0

Аннотация

Друзья называют меня Нэнси Дрю. Враги – по-разному, например: «Девушка, которая испортила мне все дело». Впрочем, чего еще ожидать от преступников? Видите ли, я – детектив. Ну не совсем. Значка и пистолета у меня нет. Зато я всегда обращаю внимание на несправедливость, обман и подлые поступки и знаю, как остановить негодяев.

Похоже, у миссис Уотерс, бывшего библиотекаря, большие проблемы. Крупная компания хочет снести ее дом и на его месте построить фабрику. А свидетельство, подтверждающее право миссис Уотерс на владение землей, исчезло. Что-то тут нечисто... Я просто обязана помочь этой доброй леди. Но как же сложно сосредоточиться на земных делах, когда ты летишь на огромной

высоте. Недавно мы с Нэдом записались на уроки полетов. Однако даже это не сможет мне помешать!

Содержание

Глава первая. Любопытная личность	7
Глава вторая. Необычные дела	16
Глава третья. Первый урок	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кэролайн Кин Нэнси Дрю и рискованное дело

Carolyn Keene

Nancy Drew: Girl Detective #4. High Risk

© 2004 by Simon & Schuster, Inc. First Aladdin Paperbacks
edition March 2004

© А. А. Тихонова, перевод на русский язык, 2020

© Алиса Перкмини, иллюстрация, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Позвольте представиться: **Нэнси Дрю.**

Друзья называют меня Нэнси. Враги – по-разному, например, «Девушка, которая испортила мне все дело». Честное слово, они так и говорят! Впрочем, чего ещё ожидать от преступников? Видите ли, я – детектив. Ну не совсем. Лицензии или вроде того у меня нет. Ни значка, ни пистолета. Во-первых, потому что к пистолету я бы и так не притронулась, а во-вторых, по закону я не могу носить оружие. Зато я достаточ-

но взрослая для того, чтобы обращать внимание на несправедливость, обман и подлые поступки. И знаю, как остановить негодяев, поймать их и отдать в руки полиции. К этому у меня подход очень серьёзный, и ошибаюсь я крайне редко.

Мои лучшие подруги, Бесс и Джордж, не всегда со мной согласны. По их мнению, я то и дело допускаю ошибки и меня приходится выручать, чтобы я не упала в грязь лицом. Бесс говорит, что я плохо одеваюсь. По-моему, у меня обычный повседневный стиль. А Джордж считает, что я безответственная. Это она про те случаи, когда я в очередной раз забываю заправить машину или захватить с собой достаточно денег на обед. Правда, обе они прекрасно понимают, что к преступлениям я подхожу со всей ответственностью. Всегда.

Нэнси Дрю

Глава первая.

Любопытная личность

– Ещё зелёной фасоли? – спросила миссис Никерсон.

Нэд, мой парень, ответил за меня:

– Шутишь, мам? Думаешь, Нэнси Дрю откажется от добавки?

Конечно, нет! Мама Нэда готовила самую вкусную фасоль с чесноком во всём Ривер-Хайтс.

– Спасибо большое, – сказала я, протягивая ей тарелку.

– Так ты местный сыщик, Нэнси? – с интересом спросил гость Никерсонов, полковник Ленг.

– Ну, я иногда расследую интересные дела, но лицензии у меня нет.

– Нэнси скромничает, – вставил папа Нэда. – Она отличный детектив!

– Во всяком случае, о самых вкусных блюдах она точно знает, – сказал полковник и обратился к миссис Никерсон: – Можно мне тоже добавки?

Я улыбнулась. Он оказался намного забавнее, чем я ожидала! Когда Нэд упомянул, что на ужин придёт старый друг мистера Никерсона, по его словам я представила полковника Ленга суровым строгим военным, а он шутил направо и налево! Наверное, в детстве он казался Нэду совсем другим.

Высокий широкоплечий дядька в униформе военно-воздушных сил легко может напугать ребёнка.

– Вы надолго у нас, мистер Ленг? – спросила я.

– Буду приезжать на пару дней следующие несколько недель.

– Почему?

Признаюсь, иногда я чересчур любопытна. Полковник замялся.

– Я здесь... по делам.

Во мне тут же пробудилось шестое чувство детектива. Почему он замялся? Что это за дела? Почему не хочет о них говорить?

– Дороговато обойдутся все эти перелёты, – заметил папа Нэда.

Полковник Ленг отрицательно помотал головой.

– Это если платить за билеты, а у меня теперь свой самолёт.

Все восхищённо ахнули.

– Самолет? Свой собственный?! – воскликнула миссис Никерсон. – Вот это да!

– Я же служу в военно-воздушных войсках и умею летать, – пошутил мистер Ленг.

– Звучит здорово, – сказал Нэд. – Я бы тоже хотел научиться.

– С радостью тебе помогу, – тут же ответил полковник.

Нэд удивлённо вскинул брови.

– Да я не всерьёз. Вы, наверное, и без того очень заняты.

– Глупости, – отмахнулся полковник. – На тебя время найдут. Твой отец мне не раз помогал, и я многим ему обязан.

– Правда? – спросила я, улыбнувшись отцу Нэда. До переезда в Ривер-Хайтс он был очень уважаемым журналистом в столице, а теперь отвечал за местную газету. – Мистер Никерсон совсем не рассказывает нам о жизни в Вашингтоне! Я бы послушала истории о том, как он вас выручал!

– Ага, – поддержал меня Нэд. – Вас втягивали в политические скандалы?

Мистер Никерсон и полковник Ленг переглянулись, и взгляды у них потяжелели. Странно – мы с Нэдом всего лишь хотели их поддразнить. Видимо, затронули болезненную тему.

– Не знаю, можно ли назвать это скандалом, – осторожно произнёс полковник Ленг. – Скажем так: однажды Джеймс вытащил меня из жуткой передрыги.

– Хотя и не следовало, – с ухмылкой вставил мистер Никерсон. – Пришлось пожертвовать своими принципами!

А вот это уже очень странно! Папа Нэда считает, что в газетах нужно писать только правду и ничего, кроме правды. Именно поэтому он выпускает «Вестник Ривер-Хайтс» – чтобы справедливость торжествовала даже в маленьких городках. Что же случилось с ним и полковником в Вашингтоне?

Мистер Никерсон никогда не пошёл бы на преступление. А вот мистер Ленг... Как знать... Какие тайны скрывает его

беспечная улыбка? Разумеется, посвящать меня в детали никто не спешил.

Полковник Ленг поднял стакан воды, словно собираясь произнести тост.

– И я это очень ценю! И в благодарность научу Нэда управлять самолётом. – Он достал из кармана куртки карманный планшетный компьютер. – Сейчас напишу напоминание, чтобы не забыть. Я позвоню тебе и скажу, в какое время мне удобно. Напомни-ка свой номер?

– Пять-пять-пять, четыре-три, четыре-ноль, – ответил Нэд, и полковник ввёл номер в компьютер.

– Вы не против, если я к вам присоединюсь? – спросила я. – Никогда не летала на частном самолёте!

– Разумеется, приходи обязательно! Он совсем не похож на обычный пассажирский.

– Здорово, спасибо, – вежливо проговорил Нэд, но как-то без энтузиазма. Наверное, устал. Неужели ему не хочется научиться летать?

– Как дела в Вашингтоне? – спросил мистер Никерсон.

– Да как всегда. Вы-то, бьюсь об заклад, не скучаете по этому муравейнику?

– Нет, нам хорошо в Ривер-Хайтс, – подтвердила мама Нэда.

– А тебе, Джеймс? Не умираешь со скуки в сонном маленьком городке?

– Ни в коем случае! У нас здесь хватает тайн и интриг.

Нэнси докажет!

Я кивнула.

– Иногда мне кажется, что у нас их даже слишком много. Только раскрою одно дело, как сразу появляется другое.

– Возможно, скоро я тебе одно подкину, – сказал мистер Никерсон. – Шеф Макгиннис им не заинтересовался.

Я покраснела, по спине пробежали мурашки. Ничто не приводит меня в бóльший восторг, чем новая тайна! Аж дыхание захватывает. Что поделать – я их обожаю! Мои лучшие подруги Джордж Фейн и Бесс Марвин считают, что это врождённое. У всех есть своя страсть: у Бесс наряды, у Джордж – новенькие гаджеты, а у меня – тайны. Люблю добираться до сути.

– О чём оно?

Мистер Никерсон усмехнулся.

– Не знаю, насколько дело серьёзное, но меня это уже начинает порядком раздражать. У нас объявился телефонный хулиган. За последний месяц он позвонил мне три раза и говорил, что вечером мне доставят некую посылку.

– На домашний телефон или рабочий?

– Домашний. И он ничего не уточняет, сразу вешает трубку.

– Голос знакомый? Мужской или женский?

– А ты и правда настоящий детектив, а? – удивлённо воскликнул полковник Ленг.

Я смутилась.

– Просто любопытно.

– Я буду рад, если ты поможешь мне разобраться, Нэнси, – сказал мистер Никерсон. – Голос незнакомый. Кажется, мужской, но не уверен. Очень скрипучий. И произносит всего три слова.

– Какие?

– «Доставка посылки вечером». И сразу вешает трубку. Сначала я решил, что кто-то ошибся номером, но не похоже.

– Может, когда-нибудь доставят! – пошутил полковник Ленг.

– Шеф полиции сказал то же самое, когда я ему пожаловался. Решил, что это работник службы доставки, больной ларингитом.

– Что ж, логично. Всё никак не может вылечиться и доставить тебе посылку! – сказал полковник.

Все рассмеялись, и я не стала продолжать расспросы. Похоже, здесь и правда не было никакой загадки.

– О чём у вас пишут в газетах? – поинтересовался мистер Ленг.

– Скоро пройдёт крупное судебное заседание, – ответил мистер Никерсон. – Только сегодня объявили. Уверен, твой отец тоже там будет, Нэнси.

Мой папа – один из лучших адвокатов города и всегда участвует в крупных процессах.

– А что случилось? – спросила я.

– Компания «Рэкхем» хочет отсудить у Эвелин Уотерс её

землю. Снести дом и построить там новую фабрику.

Я ахнула. Перед тем как уйти на пенсию, миссис Уотерс работала в городской библиотеке Ривер-Хайтс. Именно она выдала мне мой первый абонемент и объяснила, как искать в интернете советы для начинающих детективов. Я знала, что миссис Уотерс очень привязана к дому. Её семья – одна из старейших в городе. Они происходили из племени индейцев, коренных жителей этих мест.

– Разве они могут отобрать у неё землю? – спросила я.

– Подробности пока не разглашаются, – ответил мистер Никерсон. – Вероятно, ставят под сомнение её право на владение.

Мама Нэда вздохнула.

– Кошмар. Она такая добрая душа. И почти каждый день трудится в саду.

– Да, миссис Уотерс сильно расстроится, если её заставят переехать, – согласилась я.

– Что ж, будем надеяться, что компания «Рэкхем» проигрывает дело, – сказал мистер Никерсон. – Хотя адвокат у них что надо.

Я закатила глаза.

– Неужели отец Дейдры?

Мистер Никерсон кивнул. Помните, я говорила, что мой папа – один из лучших адвокатов Ривер-Хайтс? Так вот, его главный соперник – мистер Шеннон. Мы с его дочерью, Дейдрой, враждуем ещё с младшей школы. Лично я ничего про-

тив неё не имею, а вот она терпеть меня не может и всякий раз пытается унижить. Особенно при Нэде, в которого давно влюблена. Видимо, никак не простит, что мне достался объект её мечтаний. К тому же наши отцы часто сталкиваются в суде на крупных процессах. Видимо, с делом Эвелин Уотерс выйдет так же.

Нэд взглянул на часы.

– Нэнси, нам пора. Сеанс через двадцать минут.

– Хорошо. – Я поднялась и задвинула стул. – Спасибо за ужин, миссис Никерсон. Было очень вкусно.

– Не за что, моя сладкая.

– Скорее уж солёная, учитывая, сколько я съела фасоли с чесноком! Попкорн в кино в меня уже не влезет.

Полковник Ленг поднялся пожать мне руку.

– Очень рад был познакомиться, Нэнси. Нечасто увидишь такую юную и смекалистую сыщицу!

Я улыбнулась.

– Спасибо, что пригласили на урок с Нэдом. Уже не терпится полетать!

Он кивнул.

– Скоро увидимся.

Мы с Нэдом вышли на улицу. Солнце уже тонуло в реке. Я задержалась на крыльце, чтобы насладиться пейзажем. Небо пересекали ярко-красные полосы. Нэд обнял меня за плечи.

– Красота, – прошептал он.

– Это точно. Обычно от закатов мне становится спокойно

на душе, но сегодня, когда творится такое беззаконие, успокоиться сложно.

– Ты об Эвелин Уотерс?

Нэд хорошо меня знал и понимал с полуслова.

– Да. Надо помочь ей сохранить дом. Если папа ещё не согласился защищать её интересы, я его уговорю!

Нэд рассмеялся.

– Если уж Нэнси Дрю взялась за дело, её не остановишь!

Глава вторая. Необычные дела

– Запрыгивайте! – крикнула я Бесс и Джордж, когда остановилась на подъездной дорожке. Они сидели на террасе перед домом Марвинов. Поразительно, как мои лучшие подруги отличались друг от друга, хоть и были двоюродными сёстрами! У Бесс золотистые волосы до плеч, ясные голубые глаза, всегда безупречный макияж и наряд. У Джордж тёмное каре, большие карие глаза, она не красится и в одежде ценит удобство. Наверное, поэтому из нас получается отличная команда – мы все такие разные!

– Я сяду впереди, – объявила Бесс, открывая дверцу. – Иначе у меня юбка помнётся.

Джордж закатила глаза.

– Поэтому нормальные люди ездят по делам в джинсах!

Я улыбнулась.

– Спасибо, что согласились помочь. Ханна составила огромный список, с вами я справлюсь быстрее.

Наша экономка, Ханна Грузэн, живёт с нами с тех пор, как умерла моя мама. Мне тогда было всего три годика. Она член семьи и считает, что я должна помогать по хозяйству. А на этой неделе к ней приехали родственники, поэтому Ханна переложила большую часть дел на меня.

– Куда сначала? В сырную лавку или в химчистку? – спросила я, выезжая на дорогу.

– В сырную лавку! – хором ответили девчонки. Конечно, ведь Гарольд Сафер, владелец лавки, всегда угощал нас чем-нибудь вкусным!

По пути я рассказала подругам об ужине у Нэда дома.

– Уроки полётов! – восхищённо воскликнула Джордж. – Повезло ему!

– Ага, только Нэд почему-то не сильно обрадовался. А вот я в полном восторге от того, что мне разрешили пойти с ним.

В эту минуту мы проезжали мимо библиотеки, что напомнило мне об Эвелин Уотерс.

– Кстати, мистер Никерсон сказал, что компания «Рэк-хем» хочет отобрать землю миссис Уотерс.

– Что?! – возмутилась Бесс. – Да её семья всегда там жила!

– Знаю, и мне ужасно за неё обидно. Заглянем к ней после сырной лавки?

– Конечно, – согласилась Джордж. – Надо её поддержать.

Я припарковалась за магазином Сафера, и мы вышли из машины.

– Приготовьтесь, – сказала я. – Он два дня назад вернулся из Нью-Йорка.

Бесс тяжело вздохнула. Больше сыра мистер Сафер любил только бродвейские шоу. Точнее, на первом месте были как раз бродвейские шоу, потом закаты и только потом сыр. Может, удастся отвлечь его от рассказов о спектаклях великолепным красным закатом, который я видела вчера?

Открыв дверь, мы слышали мелодию из мюзикла «Звуки

музыки». Покупателей в лавке не оказалось – видимо, мы сегодня пришли первыми. Мистер Сафер нарезал ярлсберг – норвежский полутвёрдый сыр – и раскладывал по крекерам, чтобы угощать посетителей.

– Девочки! – воскликнул он. – Какое прекрасное начало дня!

– Здравствуйте, мистер Сафер, – сказали мы хором, и я протянула ему список Ханны. – На этой неделе у нас большие закупки. К Ханне приехали родственники, и еды нужно много.

Мистер Сафер вскинул брови.

– Да, список длинный!

Я кивнула. У Ханны огромная семья.

– Ладно, я же ещё не рассказывал вам о своей последней поездке в Нью-Йорк! – весело пропел мистер Сафер, складывая в пакет сыр. – Побывал аж на четырёх мюзиклах!

– Вкусно, – заметила Джордж, угостившись ярлсбергом. Ей явно хотелось сменить тему.

– А как же! Так вот, в первый же день я отправился на Манхэттен, прямо на...

– Ничего себе, какая у него красная корка! – воскликнула я, показывая на головку сыра за стеклом витрины. – Напоминает вчерашний закат.

Мистер Сафер ахнул.

– Ты тоже его видела?!

Бродвейские шоу тут же были забыты. Бесс мне подмиг-

нула, а Джордж показала большой палец. О мюзиклах мистер Сафер мог болтать целую вечность, а о закатах – всего несколько минут.

– Правда, он был потрясающий? – добавил он.

– Правда, – согласилась я. – Впервые видела настолько красное небо!

– Знаешь, как говорят: ночью небо алое – в море добрый знак!

– А почему? – спросила Бесс. – Что в этом хорошего?

– Хорошего? То, что смотреть на него приятно. А вообще это из старой поговорки: «Солнце красно по утру – моряку не по нутру, солнце красно к вечеру – моряку бояться нечего».

– Тогда ещё не было прогнозов погоды, – объяснила Джордж. – Моряки судили по небу, будет шторм или нет. Закат виден, когда туч нет, – небо чистое, красное. Значит, буря морякам не грозит.

Ничего себе! Видимо, Джордж вычитала это в интернете. Она с ума сходила по компьютерам и успешно их взламывала. А ещё любила находить разные интересные факты в сети.

– А что плохого в красном утреннем небе? – поинтересовалась я.

Мистер Сафер протянул мне первый пакет с сыром и начал наполнять другой.

– Закат на западе, и если там небо чистое, шторма быть не может.

– Погода часто приходит с запада, – вставила Джордж.

– Именно! – воскликнул мистер Сафер, довольный тем, что среди его слушателей есть кто-то сведущий. – А рассвет на востоке, то есть небо ясное впереди, но за хорошей погодой обычно следует плохая, и к тому времени, как корабль туда доплывёт, она может испортиться.

Бесс поморщилась.

– Как-то антинаучно.

Я рассмеялась.

– Да, вряд ли морякам это помогало.

Мистер Сафер протянул мне второй пакет.

– Метеорологические спутники намного полезнее, – признал он, – но я бы всё равно предпочёл смотреть на небо, а не на метеорологическую карту!

– Согласна, – сказала я, расплачиваясь. – Ну, мы пошли. Спасибо, мистер Сафер!

– Я же ещё не рассказал вам про мюзиклы!

– Давайте в следующий раз, – сладким голосом произнесла Бесс, похлопав ресницами. Никто не мог обижаться на Бесс, когда она была так мила. Мистер Сафер улыбнулся.

– Ладно. Хорошего дня, девочки.

– Вам тоже! – сказали мы и вышли из лавки.

– Ух, еле спаслись! – пошутила Джордж, направляясь к машине.

Я уже и думать забыла про мюзиклы. Мне хотелось поскорее увидеть миссис Уотерс.

Всего через несколько минут мы припарковались у её чудесного дома в викторианском стиле, на небольшом холме совсем рядом с библиотекой. Обычно по утрам миссис Уотерс трудилась в саду, но сегодня её там не было. Мы поднялись на крыльцо и нажали на старомодный звонок.

Минуту спустя нам открыли. Я чуть не ахнула. Эвелин Уотерс всегда собирала свои седеющие чёрные волосы в тугую косу, но сегодня они неаккуратно торчали во все стороны. На её щеке я заметила грязь, а на руке – нити паутины.

– Здравствуй, Нэнси, – с улыбкой произнесла она. – Бесс, Джордж! Какая приятная неожиданность!

– Здравствуйте, миссис Уотерс. Мы не вовремя?

– Что вы, что вы! Почему вы так решили?

– Потому что выглядите вы неважно, – прямолинейно заявила Джордж. Бесс легонько толкнула её локтем, а я еле подавила смехок. Джордж всегда предпочитала правду вежливости.

Миссис Уотерс коснулась своих волос и улыбнулась.

– Ты права, – печально обратилась она к Джордж. – Я всё утро провела на чердаке.

– Почему? – удивилась я.

– О, искала свидетельство о собственности. Весь дом уже обыскала!

– Из-за компании «Рэкхем»? Мы слышали про суд. Вот, пришли вас поддержать.

Миссис Уотерс кивнула и провела нас в уютную простор-

ную гостиную. Несмотря на викторианскую архитектуру дома, внутри смешалось множество совершенно разных стилей. На стенах висели ковры с индейскими узорами, комнаты были обставлены мебелью из тёмного дерева в колониальном стиле, а на полу лежал ярко-жёлтый ковёр из грубой шерсти. При этом всё смотрелось довольно органично.

– Вы такие добрые, – сказала миссис Уотерс. – Уверена, я бы с лёгкостью доказала своё право на владение домом, если бы только нашла свидетельство!

– А что говорят в компании «Рэкхем»? – поинтересовалась Бесс, встревоженно нахмурившись.

– Что граница участка проходит не там, где я думала. По их карте дом построен прямо на ней. То есть мне принадлежит только гостиная, а кухня уже, получается, не моя!

– Странно... – пробормотала я. – Зачем вашим предкам было строить дом на самой границе?

– Незачем. Я знаю, что это неправда. Мне только нужен документ, чтобы доказать свою правоту!

– Мы можем как-то помочь? – предложила Бесс.

Миссис Уотерс вздохнула.

– Вряд ли, мои хорошие. Я уже всё обыскала. Мои родители не очень-то ценили порядок. Они не умели правильно хранить важные бумаги.

Не может быть! Как же они воспитали такую организованную, аккуратную дочку?

– Тогда почему вы стали библиотекарем? И причём от-

личным!

– Это был своеобразный бунт. Не хотела быть похожей на маму!

– Думаете, свидетельство уже не найти? – спросила Джордж.

– Боюсь, что нет.

– Поискать копию в интернете? Многие городские администрации выкладывают документы на собственность в открытый доступ.

– Я уже смотрела, – отмахнулась миссис Уотерс. Для своего возраста она удивительно хорошо разбиралась в компьютерах. Вероятно, потому что работала в библиотеке. У нас в Ривер-Хайтс очень современные библиотеки, оснащённые по последнему слову техники. – Мои предки так давно здесь поселились, что оригинал уже утерян, и сканировать было не с чего. Он пропал во время потопа 1902 года, когда здание мэрии унесло по реке. Дома хранилась копия.

Я ахнула.

– Ничего себе! Уотерсы уже тогда здесь жили, так ведь?

– Задолго до этого! Этот дом третий по счёту. Первый сам развалился, а второй, маленький и без ванных комнат, решили снести, чтобы построить более современный.

– Да ему ведь почти семьдесят лет! – воскликнула Джордж.

– Семьдесят три, – уточнила миссис Уотерс. – Поэтому у меня в голове и не укладывается, зачем же компании «Рэк-

хем» его отбирать. Разве нельзя построить фабрику в другом месте?

– Не знаю, но мы сделаем всё возможное, чтобы вас выручить, – пообещала я. – Сегодня поговорю с папой.

– О, Нэнси, спасибо огромное! – дрожащим голосом произнесла она. – Конечно, характер у меня сильный, но в этой битве без помощи не обойтись.

– Мы вам поможем, – заверила её я.

– Конечно! – поддержала меня Бесс. – Без вас мы бы даже читать не научились!

Миссис Уотерс засмеялась.

– Это вряд ли. Я в любом случае очень благодарна вам за поддержку.

– Я поговорю с папой и обязательно дам вам знать, – сказала я, когда она провожала нас до двери. С крыльца открывался хороший вид на участок, и моё внимание привлекли руины каменной стены в дальнем углу двора. – Что это?

Она сощурилась.

– А, старый дом! Самый первый. В нём была всего одна комната. Мои предки построили его, когда получили право на эту землю.

– Скажите, а какую часть требует компания «Рэкхем»?

– От кухни и дальше в ту сторону. – Миссис Уотерс обвела рукой двор и руины.

– Значит, мы сможем отвоевать ваш участок! Если ваши предки построили самый первый дом аж вон там, очевидно,

граница проходит намного дальше кухни. Компания «Рэк-хем» не имеет права на эту землю.

– У них есть свидетельство о собственности, – сказала миссис Уотерс.

– Оно поддельное, – отрезала я. – И мы это докажем.

* * *

Когда я вернулась домой, на кухонной тумбочке меня ждала записка. Я сразу узнала аккуратный почерк Ханны. Она просила позвонить Нэду. Я взяла яблоко из миски, поднялась к себе в комнату и набрала 555-43-40. Нэд ответил после второго гудка.

– Дом Никерсонов, слушаю, – произнёс он сдавленным голосом.

– Нэд? Это ты?!

– А, привет, Нэн! Ох, извини, я думал, это опять наш загадочный курьер.

– Который всё никак не доставит посылку?

Конечно, папа Нэда вчера о нём упоминал!

– Ага. Он позвонил вчера сразу после ужина. Папа пытался узнать его имя, но тот сразу повесил трубку.

– Странно... Твой папа рассердился?

– Немножко. Наверное, сначала это казалось ему забавным, а теперь начало надоедать.

– Неудивительно.

– Нам иногда звонили и предлагали купить тот или иной товар или услугу, и меня это порядком раздражало. Вот только как этот курьер узнает, что ошибся номером, если даже не пытается выслушать собеседника?!

– Есть хорошая новость, – сказал Нэд. – У полковника Ленга появилось время для урока. Поэтому я тебе и звонил.

– Мы поедем на аэродром?! Когда?

– Прямо сейчас, если ты готова. Я заеду за тобой.

– Тогда до скорого!

Я положила трубку и закружилась по комнате. Скоро мы взмоем в небо!

Глава третья. Первый урок

– Где же ты? – пробормотала я, в пятый раз отодвигая занавеску и выглядывая в окно гостиной. Мне уже не терпелось сесть в самолёт! Только Нэд почему-то не спешил.

Вдруг раздался скрип шин по асфальту. Я схватила сумку, выбежала на крыльцо – и столкнулась нос к носу с папой!

– Эй, осторожнее! – воскликнул он и тут же расплылся в улыбке. – Ты меня чуть с ног не сбила!

– Извини, па. Ты сегодня рано.

– Я на минутку, переодеться. – Он показал на кофейное пятно на галстуке. – Через полчаса уже надо быть в суде.

Я усмехнулась. Мы с папой оба очень неуклюжие. Хорошо, что у него по меньшей мере сотня галстуков!

– А ты куда спешишь? – спросил он.

– На урок полётов! – бодро ответила я и добавила: – Друг мистера Никерсона будет учить Нэда управлять самолётом, и меня тоже пригласили!

– Здорово. Как дела?

– Хорошо! Только переживаю за миссис Уотерс.

Он кивнул.

– Так и знал, что ты о ней скажешь. Я позвонил ей буквально десять минут назад и предложил свои услуги.

Я бросилась ему на шею.

– Па, ты лучший!

– Не уверен, смогу ли я что-нибудь сделать, милая. Работать особо не с чем. Конечно, все знают, что земля принадлежит Эвелин, но у неё нет документов.

– Мы нашли руины самого первого дома на углу участка, – сообщила я. – Разве это не доказывает, что граница проходит дальше?

– К сожалению, нет. Вполне возможно, что предки миссис Уотерс построили дом за границей участка, – ответил папа. – Плохо, когда поднимают старые дела. Обычно все бумаги в таких случаях уже утеряны.

Я нахмурилась и закусила губу. Ну вот, значит, зря обрадовалась.

– Так нечестно. Старому дому лет сто пятьдесят, не меньше. Это же почти археологическая ценность!

Тут мне в голову пришла новая блестящая идея, но в эту же минуту к дому подъехал Нэд.

– Мне пора! – бросила я, чмокнув папу в щёку и вылетев на улицу. – До вечера!

– Удачи! Будь осторожна! – сказал он и помахал Нэду, прежде чем уйти в дом.

Я достала из сумки телефон и набрала цифру, на которую Джордж запрограммировала свой номер. Здорово, что благодаря ей я могла звонить близким одним нажатием кнопки. Иначе мне не хватило бы терпения возиться со списком контактов!

Я села в машину и тихо поздоровалась с Нэдом. Он фырк-

нул, хотя явно не сердился на меня. Нэд привык к моим замашкам сыщика и понимал, что я не люблю ничего откладывать на потом. Он молча поехал в сторону аэропорта. Спустя несколько секунд мне ответила Джордж.

– Привет, Нэнси! – Всё-таки здорово, когда на телефоне стоит определитель номера! – Что случилось?

– Я кое-что придумала. Проверишь в интернете законы по охране исторических памятников в Ривер-Хайтс?

– Не вопрос. А зачем?

– Тебе не кажется, что старый дом Уотерсов несёт историческую ценность? Это же, наверное, самое древнее здание в городе!

– Точно! Ты права. Я перезвоню.

Я поблагодарила её и убрала телефон. А потом всю дорогу до аэропорта нетерпеливо ёрзала на сиденье. Нэд, похоже, не горел желанием начать урок, но его забавлял мой энтузиазм.

– А тебе разве не хочется научиться управлять самолётом? – наконец спросила я. – Получишь лицензию, сможем в любой момент полететь куда угодно!

– Для этого потребуется не один урок, и я даже не уверен, что мне нужна лицензия.

– Ну, всё равно будет весело! И с полковником Ленгом не соскучишься.

– Я думал, тебе он покажется подозрительным.

– Почему?

– Потому что скрывает своё прошлое. Обычно тебе хва-

тает одного намёка на тайну, чтобы заинтересоваться.

Я рассмеялась. Да, у полковника Ленга явно были секреты, но он всё равно мне нравился.

Нэд остановился у муниципального аэропорта Ривер-Хайтс. В основном им пользовались владельцы частных самолётов и инструкторы. Мы зашли в небольшой ангар для рейсовых судов. Там стояли два небольших самолёта. На одном из них была поднята боковая панель – механик проверял мотор. Мы подошли к пыльным стойкам лётных школ. Над правой висела табличка с надписью «Уроки полётов Харберта», и слово «полётов» сияло неоном. Над левой – красиво нарисованная от руки и гласившая: «Научитесь летать вместе с Бельтрано». Рядом с ней стоял полковник Ленг и болтал с миниатюрной рыжей дамой спортивного сложения. Приглядевшись, я поняла, что ей около пятидесяти – больше, чем я думала!

– Нэнси Дрю, Нэд Никерсон, знакомьтесь – Дженис Меллори, – представил нас полковник.

Дженис приветливо улыбнулась и протянула мне руку для рукопожатия.

– Конечно, я о тебе слышала! Наш главный городской сыщик! Ты здесь не из-за расследования?

Я покраснела.

– Нет, просто хочу посмотреть, как проходит лётный урок.

– Отлично!

– Дженис – управляющая, – объяснил мистер Ленг. – Она

отвечает за школы лётчиков и частные рейсы.

– Без неё мы бы все столкнулись носами в небе! – раздался голос у меня за спиной. Я обернулась и увидела высокого красавца. Он заносчиво ухмылялся. На вид ему было лет сорок.

– Без меня вы бы всё время рисовали петли в воздухе и никого ничему не научили бы! – ответила Дженис. – Друзья, это Фрэнк Бельтрано, один из наших инструкторов.

Когда Фрэнк пожал руку мистеру Ленгу, я с удивлением отметила, что он дюймов на пять выше полковника! Правда, несмотря на разницу в росте, оба держались одинаково ровно и уверенно, расправив плечи.

– Вы из военно-воздушных сил, как полковник Ленг? – поинтересовалась я.

Он помотал головой.

– Нет, военно-морских.

Мистер Ленг нахмурился и наигранно-угрожающе произнёс:

– А, морских? Ну всё, плохо дело!

Мы рассмеялись, и он хлопнул Фрэнка по плечу.

– Будете учиться летать? – спросил нас Фрэнк.

– Только я, – ответил Нэд.

– Я за компанию, – объяснила я. – Хотя мне хотелось бы когда-нибудь научиться.

– Если что, обращайся, – сказал Фрэнк и подмигнул. Он выудил из стопки бумаг на стойке свою визитку и протянул

мне. – Вот мой номер.

– Спасибо.

Только я убрала карточку в карман джинсов, как в ангар ворвался низкий лысеющий дядька и поспешил к стойке. Вид у него был встревоженный: над губами блестел пот, и он нетерпеливо топал ногой, дожидаясь, пока мы договорим.

Дженис заметила его и поспешила попрощаться.

– Ну, пока-пока! Желаю хорошо провести время!

– Спасибо! – хором ответили мы с Нэдом и пошли за полковником Ленгом. Я оглянулась. Дженис даже не успела открыть рот, как лысеющий дядька принялся на неё орать. И почему он так расстроился? Аж пунцовым стал от гнева. К счастью, Фрэнк Бельтрано уже спешил на помощь к Дженис.

– Нэн! – Нэд окликнул меня как раз в тот момент, когда я споткнулась о большой шнур. Он подхватил меня и улыбнулся. – Я хотел сказать – осторожно, шнур!

– Спасибо! Я немного отвлеклась. Интересно, из-за чего тот посетитель так рассердился?

– Тяжело быть детективом, – со вздохом произнёс Нэд. – Везде ищешь что-то подозрительное!

– Ну сейчас у меня точно есть занятие поинтереснее! – воскликнула я, увидев блестящий изящный самолёт, к которому нас подвёл мистер Ленг. Он был тёмно-зелёного цвета с двумя жёлтыми полосками на корпусе и ещё двумя на крыльях. – Какой красивый! Это «Пайпер Меридиан»?

– Именно! А у тебя глаз намётан! Запрыгивайте.

Я села сзади, а Нэд – в кресло пилота. Он заметно побледнел. Полковник Ленг сел рядом с Нэдом в кресло второго пилота и медленно вывел самолёт из ангара. Когда мы выехали на солнечный свет, он начал объяснять, для чего какой переключатель, кнопка и шкала на приборной панели. Я внимательно слушала, пытаюсь всё запомнить. Нэд делал заметки в блокноте.

– Ты не сможешь заглянуть в блокнот во время полёта, – предупредил его мистер Ленг. – Постарайся удержать всё в голове.

– Да, сэр, – отчеканил Нэд.

– Так, это довольно очевидно, но самое главное на панели – вот это. – Полковник Ленг показал на крошечный микрофон в центре.

– Что это? – спросил Нэд.

– Радио. Нет ничего важнее. Оно связывает тебя с аэропортом и другими пилотами. Если что, помощи надо просить именно через него. Или тебе могут давать указания с земли.

Нэд кивнул.

– На нашем первом уроке говорить по радио будешь ты. Нужно привыкнуть всё время разговаривать во время полёта. Нельзя ничего делать, не сообщив об этом диспетчеру!

– Иначе мы все столкнёмся носами? – спросила я.

– Вполне возможно. Конечно, здесь аэропорт маленький, так что мы не сильно рискуем. Все самолёты легко увидеть в небе самостоятельно. И всё-таки лучше соблюдать правила

и всё уточнять в башне.

Я выглянула в окно на башню. На самом деле это было обычное двухэтажное здание в конце одной из двух взлётных полос.

– По радио ты можешь связаться как с башней, так и с главным ангаром лётной школы, – объяснил полковник Ленг. – Теперь попроси разрешения на вылет.

Нэд осторожно включил радио.

– «Меридиан» башне, – сказал он в микрофон, – прошу разрешения на вылет.

Он убрал палец с кнопки и посмотрел на полковника. Тот одобритительно кивнул.

– Вас поняли, «Меридиан», – прозвучал ответ из динамика. – Вторая взлётная полоса свободна.

Полковник набрал скорость, и вскоре мы взмыли в воздух. Он непрерывно говорил, всё объясняя Нэду, но, когда мы поднялись в небо, я перестала их слышать и поэтому перевела взгляд на пейзаж за окном. В отличие от коммерческого рейса, мы летели намного ниже, и я отлично видела все здания – дом Джордж, нашу школу... Она выглядела такой крошечной! Я разглядела даже ребят на игровой площадке. Потом мы пронеслись над домом Бесс. Она что-то чинила в капоте маминой машины.

Мне на глаза попался дом Эвелин Уотерс. Вокруг участка росла низкая живая изгородь, помечая границы. Каменные руины совершенно точно за них не выходили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.